

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-113-119>

УДК 008

ББК 71.1(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. С. И. Бажов

г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В статье выделяются два ракурса рассмотрения проблематики российской цивилизационной идентичности — исторический и сопряженный с современным социально-философским и общественно-политическим дискурсом. Целью исследования проблематики в историческом ракурсе является формирование достоверной картины прошлого страны, в которой были бы отражены все существенные цивилизационные основания как автохтонные, так и внешние цивилизационные влияния на Русь-Россию. Выделены два подхода к осмыслению проблематики российской цивилизационной идентичности в историческом ракурсе: попытки построить идентичность в усеченном виде путем указания на одно или несколько исторических влияний, сформировавших цивилизационную идентичность, и представить российскую цивилизационную идентичность в полном виде. В концепциях второй группы существенное значение придается цивилизационным влияниям на исходную восточнославянскую цивилизационную традицию, а в дальнейшем и на Русь-Россию как механизму формирования сплава разнородных компонентов российской цивилизационной идентичности. Помимо исторического исследования, вторым продуктивным направлением рассмотрения проблематики российской цивилизационной идентичности является социально-философское. Довольно распространенное использование аргументации, связанной с темой российской цивилизационной идентичности, имеет весьма ограниченное значение, так как по преимуществу здесь идет речь о политико-идеологических спекуляциях.

Ключевые слова: проблематика российской цивилизационной идентичности, восточнохристианская цивилизация, восточное влияние, западное влияние, восточнохристианская автохтонная традиция.

Информация об авторе: Сергей Иванович Бажов — кандидат философских наук, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр.1, 109240 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0997-3565>. E-mail: bazhovsi@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.07.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Бажов С. И. К вопросу о российской цивилизационной идентичности // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 113–119. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-113-119>

В анализе цивилизационной проблематики применяют такие понятия, как цивилизационная идентичность (т. е. указание на принадлежность индивида или общества к определенной цивилизации), цивилизационный код (т. е. передача цивилизационных начал от поколения к поколению) и цивилизационная матрица, под которой понимается основание, на котором строится уникальное социокультурное целое. Здесь предметом рассмотрения будет российская цивилизационная идентичность. В исследовании российской цивилизационной идентичности могут быть выделены два ракурса — исторический и сопряженный с современным социально-философским и общественно-политическим дискурсом. Целью исследования проблематики российской цивилизационной идентичности в историческом ракурсе является формирование достоверной картины прошлого страны, в которой были бы отражены все существенные цивилизационные основания как автохтонные, так и внешние цивилизационные влияния на Русь-Россию.

Литература по теме может быть разделена на две группы. Работы первой группы объединяют попытки построить идентичность в усеченном виде путем указания на одно или несколько исторических влияний, сформировавших цивилизационную идентичность, но без учета всех таких влияний; в качестве примеров можно указать на концепцию восточнохристианской цивилизации, на учение Н. Я. Данилевского о славяно-русском культурно-историческом типе [4]; и вторые — это работы, в которых предпринимается попытка представить российскую цивилизационную идентичность в полном виде [5].

В концепциях второй группы существенное значение придается цивилизационным влияниям на исходную восточнославянскую цивилизационную традицию, а в дальнейшем и на Русь-Россию как механизму формирования сплава разнородных компонентов российской цивилизационной идентичности.

В связи с тем, что теории, отнесенные к первой группе, строятся так, что в них, как правило, не учитываются разные существенные внешние цивилизационные влияния, более продуктивными представляются концепции второй группы, в которых предпринимается попытка учесть все многообразие существенных цивилизационных влияний без намерения редуцировать далее это многообразие к какому-то одному решительно преобладающему влиянию, смоделировать своеобразный сплав гетерогенных цивилизационных начал, образующих специфическую сложносоставную цивилизационную идентичность.

I

Для понимания особенностей российской истории и культуры важно с самого начала указать не только на внутренние факторы развития общества, но и на своеобразие историко-географического положения исторического ядра России, изначально представлявшее собой регион расселения восточнославянских племен.

Благодаря своему географическому положению, Россия оказалась ареной многообразных культурно-исторических влияний, которые вступали в сложное взаимодействие с местными традициями. В этой связи Россия в ее истории может рассматриваться как своего рода перекресток цивилизаций, в пространстве которого встречались и взаимодействовали с местными традициями в прошлом и в настоящем различные цивилизации.

О восточнославянском слагаемом формулы российской цивилизационной матрицы не следует забывать не только потому, что это исторически первое слагаемое, но и потому, что нельзя упускать из вида, какую роль в дальнейшем, в истории самосо-

знания России в XIX в. сыграла славянская идея в воззрениях славянофилов и в учении Н. Я. Данилевского о будущем славянском культурно-историческом типе.

Следующее цивилизационное влияние на Древнюю Русь или на Киевскую Русь (которую точнее именовать не Киевской Русью, а Новгородско-Киевской Русью, с учетом того, что Русь изначальная — это Новгородская Русь и становление территориального ядра древнерусского государства шло с севера на юг, от столицы в Новгороде к столице в Киеве) — это южное влияние византийской православной цивилизации, которое и стало вторым слагаемым сложносоставной формулы российской цивилизационной идентичности.

Затем следует сказать о восточном влиянии на Русь татаро-монголов и Золотой Орды, не прошедшем бесследно, но ставшем компонентом цивилизационной идентичности. И завершается общая картина формирования российской цивилизационной идентичности западным влиянием.

Для изображения полной картины формирования российской цивилизационной матрицы необходимо признание существенным влияния со стороны всех перечисленных цивилизаций-традиций, значимости последствий их воздействия на местные социокультурные традиции и структуры, другими словами, рассмотрение российской истории в системе координат цивилизационных влияний.

Наложение друг на друга, взаимодействие столь различных цивилизационных влияний и местной основы сформировало весьма своеобразную цивилизационную идентичность, в которой были соединены различные цивилизационные начала — исходное восточнославянское, византийско-православное, восточноазиатское и западноевропейское.

В результате о России можно говорить если и не как об отдельном цивилизационном типе, сопоставимом с западным и восточным цивилизационными типами, то как о своеобразном цивилизационном регионе, в котором взаимно наложились, образовав уникальное сочетание, различные цивилизационные традиции — местная, южная, восточная и западная.

В рассмотрении указанной проблематики в отечественной историографии сложилась своего рода специализация: в православно ориентированных трактовках истории Руси и России в полной мере раскрывается южное, византийское православное влияние; историки либерального направления склонны к изображению драматического противоборства в Руси-России западных (демократических, правовых и т. д.) и восточных (деспотических, традиционалистских и др.) влияний; большой вклад в углубление представлений о восточноазиатском влиянии в истории Руси-России и в оформление самой идеи российской цивилизационной идентичности как сложносоставной, с гетерогенными европейскими и азиатскими компонентами, и при этом характеризуемой позитивно, внесли евразийцы.

В свете сказанного нужно признать, что российское общество должно характеризоваться не только как полиэтничное и многоконфессиональное, но и как обладающее цивилизационной идентичностью, в которую входят гетерогенные составляющие, как в известном смысле многоукладное в цивилизационном отношении. Культурное самосознание с гетерогенными компонентами невозможно представлять как одноплановое. Между тем именно такая заведомая одноплановость лишь с разным, порой противоположным содержанием и есть преобладающая тенденция в осмыслении этой проблематики. Соответственно, нужно подчеркивать, что существенной чертой своеобразия российской цивилизационной идентичности является ее сложносоставное строение и относительная гетерогенность.

На протяжении своей длительной истории Русь-Россия вступала во взаимодействие с различными цивилизационными традициями и регионами, испытывая их влияние, но в то же время, в целом, не приобретая идентичность ни одной цивилизации-традиции, но воспроизводясь как специфический цивилизационный регион, своеобразие которого было образовано суммированием автохтонной цивилизационной традиции и внешних цивилизационных влияний. Как представляется, с позиций представления о Руси-России как о своеобразном цивилизационном регионе вполне можно вступить в спор с теми, кто отрицает черты цивилизационного своеобразия российского общества.

Итак, отвечая на вопрос о значимости проблематики российской цивилизационной матрицы как части проблематики российской цивилизационной специфики, нужно указать на необходимость критики односторонних концепций, способствующих поддержанию ложных, одномерных образов России, которым следует противопоставлять реалистическую многовекторную концепцию российской цивилизационной матрицы. Эта концепция также дает основания для реалистического ответа на вопрос о цивилизационной специфике России как уникального цивилизационного региона, как перекрестка, места встречи и своего рода «сплава» перечисленных цивилизационных традиций, характеризующегося сложносоставной и относительно гетерогенной цивилизационной идентичностью.

II

Не следует думать, что из лишней односторонности и выдерживающей эмпирическую критику многоплановой реалистической концепции российской цивилизационной идентичности проистекают лишь позитивные следствия. О последних можно говорить лишь в связи с критикой односторонних концепций идентичности, а также в связи с темой специфики российского цивилизационного региона.

Следует также говорить и об отрицательных практических следствиях рассматриваемого типа цивилизационной идентичности. И связаны они именно с гетерогенным содержанием российской цивилизационной идентичности, в связи с чем и социокультурная идентичность может интерпретироваться как потенциально расколота, а в определенных исторических обстоятельствах и как актуально расколота, соответственно можно говорить о потенциально конфликтной и неустойчивой структуре российской цивилизационной идентичности [6].

Как сказываются указанные цивилизационные особенности на общественном развитии России? В связи с отмеченной спецификой российской цивилизационной матрицы, она в равной мере может рассматриваться и как дополнительный источник довольно острых социокультурных противоречий, способных подпитывать общественно-политические конфликты, так и в качестве одной из опор российской многонациональной, поликонфессиональной и в цивилизационном отношении относительно многоукладной общественно-политической системы. Интерпретацию цивилизационной матрицы и идентичности первого типа можно считать непродуктивной, а второго — продуктивной.

Таким образом, в осмыслении проблематики российской цивилизационной матрицы важно не только построить историческую схему, фиксирующую всю полноту значимых фактов, выдерживающую эмпирическую критику, но не менее важно указать на необходимость разработки продуктивной, интегральной интерпретации разнородной цивилизационной идентичности России.

Поиск возможностей такой интегральной интерпретации — важная творческая задача. Можно указать на примеры продуктивных шагов в ее решении в прошлом и в настоящем. Это позиция И. В. Киреевского в его споре с А. С. Хомяковым о значении периода петровских реформ в истории России [1]. В споре родоначальников славянофильства фактически были намечены две различные логики формирования представлений о цивилизационной идентичности России, в их воззрениях не менее, чем общие черты, важны и разногласия. И И. В. Киреевский, и А. С. Хомяков в духе романтизма идеализировали допетровскую Русь, полагая, что ей был присущ особый древнерусский тип просвещения, основанный на православной традиции. Вместе с тем если А. С. Хомяков видел в древнерусском православном типе просвещения актуальный идеал, значимый и в современную эпоху, то И. В. Киреевский был настроен более реалистически и полагал, что послепетровский период во всем его содержательном многообразии из российской истории не выбросить, влияния петровских реформ не устранить, поэтому поиск дальнейших путей развития общества, культуры, мировоззрения следует вести не в русле противопоставления допетровских и послепетровских начал русской жизни, но пытаясь найти оптимальное соотношение начал допетровских, древнерусских православных и послепетровских, европеизированных. Соответственно, И. В. Киреевский выступал, с одной стороны, против крайностей романтического идеала реставрации допетровского древнерусского православного просвещения, с другой — против тотальной европеизации России, за поиск сбалансированного пути, основанного на установлении в российском обществе, в русской культуре оптимального соотношения начал допетровских, самобытных и европеизированных, западных.

Как пример, можно также указать на стремление евразийцев сочленив в общем российском цивилизационном проекте европейские и азиатско-восточные черты страны. В качестве примера современных поисков в этом направлении можно указать на философию культуры, развиваемую современным отечественным философом Андреем Вадимовичем Смирновым, центральными понятиями которой являются общечеловеческое и всечеловеческое, всесубъектное (применительно к России) [7].

Другими словами, речь идет о том, что проблематика цивилизационной идентичности рассматривается не только в историческом ракурсе, хотя и нельзя не признать этот ракурс рассмотрения ведущим. Но и в ракурсе современных общественно-политических споров, частью которых может становиться дискуссия о перспективах развития цивилизации, тогда, когда речь идет об общественных идеалах, различных в цивилизационных планах. В контексте этих споров и фигурируют аргументы от российской цивилизационной идентичности. Поскольку в спорах участвуют представители различных политических ориентаций — либералы, консерваторы, социалисты и др., то, соответственно, предлагаются различные трактовки проблематики цивилизационной идентичности Руси-России, которые могут оказывать неоднозначное влияние на исследование российской цивилизационной идентичности: здесь могут выдвигаться как продуктивные гипотезы — пример — евразийство, так и воспроизводиться и модифицироваться стереотипные идеологические интерпретации. В целом следует отметить, что обращение к проблематике российской цивилизационной идентичности вне задач ее исторического исследования, в контексте современных общественно-политических споров малопродуктивно, так как анализ прошлого вне комплексных социально-философских теоретических исследований не может быть ключом к пониманию настоящего и будущего.

Таким образом, несмотря на популярность сегодня темы российской цивилизационной идентичности, основным ракурсом ее рассмотрения является исторический. Помимо исторического исследования, вторым продуктивным направлением рассмотрения проблематики российской цивилизационной идентичности является социально-философское. Довольно распространенное использование аргументации, связанной с темой российской цивилизационной идентичности, имеет весьма ограниченное значение, так как по преимуществу здесь идет речь о политико-идеологических спекуляциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бажов С. И.* Западничество и славянофильство // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. URL: <http://history.jes.su/s207987840002114-4-1> (дата обращения: 13.06.2021).
- 2 *Бажов С. И.* Жизненный путь и философия истории Н. Я. Данилевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 69–116.
- 3 *Громов М. Н.* Славянофильство и западничество: два миропонимания России // *Громов М. Н.* Изборник-70. Тверь: Альфа-пресс, 2013. С. 119–130.
- 4 *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. СПб.: Глагол, 1995. 513 с.
- 5 *Муза Д. Е.* Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности: поиски формулы самостояния. М.: Канон-плюс, 2020. 288 с.
- 6 *Панарин А. С.* Атлантизм и евразийство: два сценария для России // Россия: опыт национально-государственной идеологии. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 113–218.
- 7 *Смирнов А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра, ЯСК, 2019. С. 116–151.

© 2021. Sergei I. Bazhov
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY

Abstract: The paper highlights two perspectives of considering the issues of Russian civilizational identity — historical and those associated with a modern socio-philosophical and socio-political discourse. The purpose of the study of given problematics is to form a reliable picture of the country's past, which would reflect all the essential civilizational foundations, both autochthonous and external civilizational influences on Rus'-Russia. There are two approaches to understanding the problems of Russian civilizational identity from a historical perspective: attempts to build an identity in a truncated form by pointing to one or more historical influences that shaped civilizational identity, and attempts to present the Russian civilizational identity in full-fledged form. As to the concepts of the second group, significant importance is attached to the civilizational influences on the original East Slavic civilizational tradition, and later on Rus'-Russia as a mechanism for the formation of an alloy of heterogeneous components of the Russian civilizational identity. In addition to historical research, the second productive direction of examining the issues of Russian civilizational identity

is socio-philosophical. A fairly common use of argumentation related to the topic of Russian civilizational identity has a very limited meaning, since one mostly talks about political and ideological speculations.

Keywords: issues of Russian civilizational identity, eastern Christian civilization, eastern influence, western influence, eastern Christian autochthonous tradition.

Information about the author: Sergey I. Bazhov — PhD in Philosophy, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St., 12, p. 1, 109240 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0997-3565>. E-mail: bazhovsi@mail.ru

Received: July 21, 2021

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Bazhov S. I. On the issue of the Russian civilizational identity. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 113–119. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-113-119>

REFERENCES

- 1 Bazhov S. I. Zapadnichestvo i slavianofil'stvo [Westernism and Slavophilism]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*. 2018. Available at: <http://history.jes.su/s207987840002114-4-1> (accessed 13 June 2021). (In Russian)
- 2 Bazhov S. I. Zhiznennyi put' i filosofii istorii N. Ia. Danilevskogo [The life path and philosophy of history of N. Y. Danilevsky]. *Tetrad' po konservatizmu*, 2020, no 3, pp. 69–116. (In Russian)
- 3 Gromov M. N. Slavianofil'stvo i zapadnichestvo: dva miroponimaniia Rossii [Slavophilism and Westernism: two world views of Russia]. In: Gromov M. N. *Izbornik-70* [Izbornik-70]. Tver', Al'fa-press Publ., 2013, pp. 119–130. (In Russian)
- 4 Danilevskii N. Ia. *Rossii i Evropa* [Russia and Europe]. St. Petersburg, Glagol Publ., 1995. 513 p. (In Russian)
- 5 Muza D. E. *Russkaia tsivilizatsiia v usloviakh strategicheskoi nestabil'nosti: poiski formuly samostoianiia* [Russian civilization in conditions of strategic instability: the search for a formula for self-standing]. Moscow, Kanon-plus Publ., 2020. 288 p. (In Russian)
- 6 Panarin A. S. Atlantizm i evraziistvo: dva stseneriia dlia Rossii [Atlanticism and Eurasianism: Two Scenarios for Russia]. In: *Rossii: opyt natsional'no-gosudarstvennoi ideologii* [Russia: the experience of national-state ideology]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1994, pp. 113–218. (In Russian)
- 7 Smirnov A. V. *Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe* [Panhuman vs. universal]. Moscow, Sadra, IaSK Publ., 2019, pp. 116–151. (In Russian)